

Абдель Азиз Бутефлика

Марина Сапронова

Д.и.н., профессор кафедры востоковедения
МГИМО МИД России

Важное место в современной политической истории Алжирской Народной Демократической Республики занимает ее действующий президент Абдель Азиз Бутефлика, почти шестнадцать лет возглавлявший Министерство иностранных дел Алжира, а с 1999 г. и до настоящего времени являющийся главой этого государства.

В апреле 2014 г. А. Бутефлика был переизбран на четвертый срок, одержав победу в первом туре голосования и набрав 81,53% голосов избирателей (в 1999 г. он набрал 74% голосов, в 2004 г. — 85%, в 2009 г. — 90,24%). Многие задавались вопросом, способен ли 77-летний А. Бутефлика в очередной раз возглавить государство? Однако большинство избирателей видели в нем гаранта политической стабильности страны, что было на тот момент наиболее важным с учетом переживавших арабским регионом трансформационных процессов и потрясений. «Он олицетворяет безопасность, он обеспечил нам стабильность и дал мир», — говорили избиратели. Для многих алжирцев А. Бутефлика — спаситель народа, травмированного гражданской войной, длившейся на протяжении почти всех 1990-х гг. Именно этот образ широко использовался его предвыборным штабом.

«Арабская весна»

События «арабской весны» не обошли стороной и Алжир. Массовые акции протеста начались в Алжире раньше, чем в Тунисе, в декабре 2010 г. и были вызваны безработицей и другими накопившимися социальными проблемами¹. 12 января 2011 г. в столице состоялась многотысячная акция протеста, а уже 3 февраля президент Алжира Абдель Азиз Бутефлика сообщил о начале проведения политических реформ, направленных на дальнейшую демократизацию общественно-политической жизни, в рамках которых было подготовлено несколько важных законопроектов. Процесс обсуждения этих реформ проходил открыто, с

¹ Подробно об этих событиях см.: Б. Долгов. Алжирский опыт арабской весны / Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после арабской весны // Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. — М.: URSS, 2012.

привлечением представителей оппозиции, профсоюзов, молодежных организаций, дебаты транслировались по телевидению. Кроме того, правительство увеличило минимальную заработную плату госслужащим, было отменено чрезвычайное положение в стране (действовавшее почти 20 лет). С этого момента волна выступлений стала быстро спадать, внутривнутриполитическая ситуация нормализовалась.

Таким образом, Алжиру фактически удалось избежать тех потрясений, которые пережили соседние арабские страны, в чем немалая заслуга и самого президента страны, его авторитета среди алжирцев, которые считали, что если изменения в стране и назрели, то проходить они должны в рамках закона и без насилия.

Ранние годы: детство и юность

Абдель Азиз Бутефлика родился 2 марта 1937 г. в марокканском городе Уджде. Его отец, выходец из Тлемсена, занимавшийся мелким предпринимательством, поселился в 1930-х гг. XX столетия в столице восточного Марокко. Будущий президент алжирского государства провел свое детство и юность в этом городе. Его отец, Ахмед Бутефлика, был женат на двух женщинах: Белкаид Рабия и Гезлауи Мансориа (мать А. Бутефлики), поэтому в семье было еще восемь детей (одна родная и три сводные сестры Абдельазиза и четверо братьев). У самого А. Бутефлики детей нет, его жена Амаль Трики долгое время жила в Париже.

Получив среднее образование, уже с раннего возраста А. Бутефлика начал углубленно изучать философию. На выбор жизненного пути молодого человека, в 18 лет получившего степень бакалавра (по окончании арабской медресе, где он изучал арабский язык и литературу, и французского лицея), повлияла ведущаяся на родине война против французского колониализма.

Война против французского колониализма и становление взглядов А. Бутефлики

Эту войну возглавил Фронт национального освобождения Алжира (ФНО), возникший в результате многолетнего сопротивления

алжирского народа французскому колониальному господству. Важно отметить, что среди колониальных владений Франции у Алжира было особое положение. Он был поселенческой колонией, в которой проживало свыше одного миллиона французов, составлявших массовую социальную опору французского господства. Наличие европейских колонистов в стране стало причиной особой остроты социально-политических и экономических конфликтов. Национально-освободительная борьба в Алжире была крайне ожесточенной и продолжительной. По словам французского исследователя Ж. Шальяна, колониальная ситуация Алжира была настолько иной, чем в других странах, что «с политической, экономической и культурной точек зрения алжирское общество явилось одним из наиболее обездоленных в мире»².

Единый фронт сопротивления колонизаторам объединял в своих рядах абсолютное большинство крестьянского населения страны, мелкой буржуазии, национальной интеллигенции, представителей рабочего класса, городских ремесленников, радикальные элементы национальной буржуазии. На базе этого фронта возникли различные организации сопротивления, партии и легальные группировки в эмиграции (в Египте, во Франции, в других местах) и нелегальные в самой стране. Впоследствии, уже в ходе революции часть из этих организаций в силу разных причин дискредитировала себя и была ликвидирована (например, алжирское национальное движение – АНД), часть просто не приспособилась к борьбе в условиях колониальной войны и самораспустилась. Наиболее стойкая, ведущая группа борцов за независимость создала в марте 1954 г. Революционный комитет единства и действия (РКЕД), который в октябре 1954 г. был преобразован во Фронт национального освобождения, ставший вождем алжирской революции, а после ее завершения – ядром правящей партии.

В районе Орана (недалеко от Уджды) была сформирована Армия национального освобождения (АНО) — вооруженное крыло ФНО,

² G. Chaliand. Mythes revolutionnaires du Tiers-Monde. – P., 1979. – P.106.

которое призвало всех студентов и лицеистов идти в партизаны. А. Бутефлика внял этому призыву и, нелегально перейдя границу в 1956 г., влился в одно из боевых подразделений АНО, которым командовал Хуари Бумедьен — будущий второй президент Алжира. АНО по своему составу была преимущественно крестьянской, но организована представителями городских слоев и на протяжении всей борьбы находилась в целом под их руководством. Первоначально АНО насчитывала 3 тыс. бойцов, но уже к концу 1955 г. в ее рядах сражалось до 15-20 тыс. бойцов³. Армия национального освобождения комплектовалась исключительно на добровольной основе. По свидетельству советника по вопросам права Временного правительства Алжирской Республики Мохаммеда Беджауи, политическая сознательность алжирского народа была настолько велика, что армия «никогда не сталкивалась с проблемой личного состава, более того, командование АНО было вынуждено ограничивать наплыв добровольцев»⁴.

Молодой А. Бутефлика довольно быстро добился успехов в служебной карьере, продемонстрировав недюжинные командирские способности и талант организатора. Вскоре после выполнения ряда важных миссий по стране, включая руководство вилайей (округом) на юге на границе с Мали⁵, он был переведен в штаб командования пятой вилайи (подразделения АНО). Основной ставкой командования стала Уджда — город в Марокко со смешанным алжиро-марокканским населением. В окрестностях Уджды были созданы учебно-тренировочные лагеря, в которых формировались и обучались «автономные батальоны вторжения» из алжирских эмигрантов и беженцев, учащихся (особенно лицеистов Уджды) и партизан, отступивших сюда из Алжира. В этой вилайе А. Бутефлика получил возможность установить и поддерживать постоянные

³ Р.Г. Ланда. История Алжира. XX век. — М.: Ин-т Востоковедения РАН, 1999. — С. 108.

⁴ Цит. по: А.А.Шведов, А.Б.Подцероб. Советско-алжирские отношения. — М.: Прогресс, 1986. — С.39.

⁵ 5. Малийский фронт был создан командованием Армии национального освобождения (АНО) в районах, пограничных с Мали, для противодействия попыткам французских колониальных войск расчленив базировавшиеся там подразделения АНО.

контакты с высшим руководством АНО, прежде всего с Хуари Бумедьеном, а также Шерифом Белькассемом, Ахмедом Медегри, Ахмедом Каиди.

Абдель Азиз Бутефлика начинает выполнять наиболее сложные поручения Абдель Хафида Буссуфа, главы министерства вооружений и генеральных связей; ему удается стать доверенным лицом Хуари Бумедьена — главы пятой вилайи (а с января 1960 г. начальника Генерального штаба АНО). Деятельность этой вилайи была очень значительна: ее руководство сумело организовать проникновение вооруженных отрядов в отдаленные горные районы и в пустынные области Сахары. Внезапность, скрытность, быстрота перемещения были главным оружием этих отрядов. С октября 1955 г. вилайя умело использовала возможности подготовки боевых кадров на территории Марокко (к тому времени также охваченного антифранцузским восстанием) и получения морем оружия и снаряжения.

Вторая половина 1956 г. и первая половина 1957 г. ознаменовались жестокими боями на западе Алжира, из которых особенно известен «крах под Афлу», как называли французы семидневное сражение в предгорьях Сахарского Атласа, закончившееся их поражением. В немалой степени успехи АНО в этих боях определялись переходами на ее сторону, иногда целыми взводами, алжирцев — солдат французских частей. Эти переходы во многом были следствием эффективной работы разведчиков и связных пятой вилайи, которые убеждали солдат-алжирцев присоединяться к АНО с оружием и снаряжением⁶.

В ходе выполнения одной из своих миссий в 1957 г. А. Бутефлика был легко ранен и эвакуирован в связи с этим в Касабланку. Находясь в госпитале, он познакомился с Мохаммедом Зегхаром, главным казначеем ФНО и одним из приближенных Хуари Бумедьена. А.

⁶ Recits de feu. Temoignages sur la guerre de liberation nationale. – Alger, 1977. – P.146-147.

Бутефлика усиливает свои позиции, благодаря традиционному регионализму, будучи членом «клана из Уджды».

Военный псевдоним А. Бутефлики — Абдель Кадер. Однако в 1958 г., выполняя задание Х. Бумедьена по структуризации воинских подразделений на юго-западе страны на границе с Мали, он получил и прозвище «малиец». Несмотря на свой молодой возраст — 21 год, он обладал мужеством и смелостью, что помогло ему проложить важный в стратегическом отношении для алжирской пограничной армии «соляной путь» от алжирского Туат Гурара до малийских городов Томбукту и Мопти⁷. Х. Бумедьен доверял молодому А. Бутефлике самые деликатные миссии, которые он блестяще выполнял благодаря таким качествам, как ум, ораторское искусство, организаторские способности, умение маневрировать.

В 1958 г. проходит структуризация политических органов национально-освободительной борьбы — в эмиграции создается Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР) во главе с Ф. Аббасом. Немедленно об этом событии Алжир уведомил иностранные государства, которые имели свои дипломатические представительства в Каире. И, несмотря на угрозы со стороны Франции, которая в свою очередь обратилась к странам, поддерживающим с ней дипломатические отношения, не предпринимать шагов к признанию этой структуры, более чем 30 стран в 1958–1960 гг. официально признали ВПАР⁸.

В 1960 г. была проведена реорганизация Армии национального освобождения, был создан Генеральный штаб, который возглавил Хуари Бумедьен. Тогда же будущий президент Алжира А. Бутефлика

⁷ См: Е.М. Богучарский. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.). — М.: МГИМО-Университет, 2007. — С.268.

⁸ Р.Г. Ланда. История Алжира. XX век. — М.: Ин-т Востоковедения РАН, 1999. — С. 133.

начал представлять интересы Генштаба на различных мероприятиях вне Алжира⁹.

7 марта 1962 г. между Францией и Алжиром начались переговоры в городе Эвиане, которые завершились 18 марта подписанием целого комплекта различных документов, получивших впоследствии название «Эвианских соглашений». Длительный процесс переговоров между представителями французского правительства и Временным правительством Алжирской Республики, таким образом, завершился заключением соглашения о прекращении военных действий и согласовании текстов деклараций, предусматривающих достижение Алжиром независимости путем проведения референдума о самоопределении.

Политическое возвышение

В этот период между руководителями ФНО и ВПАР с одной стороны и командованием АНО с другой возникает кризис, который со временем перерастает в противостояние. Будучи начальником Генерального штаба и имея в своем распоряжении боеспособную армию, Х. Бумедьен не хотел междоусобиц, борьбы за власть и насилия. Но он твердо решил не допустить установления власти ВПАР в независимом Алжире. Однако лидеры ВПАР обладали авторитетом и популярностью, которых не было у молодых офицеров АНО. Поэтому было решено установить контакты с руководителями ФНО, находившимися в заключении во Франции и непричастными к интригам и ошибкам ВПАР. Стремясь заручиться их поддержкой, Х. Бумедьен направляет А. Бутефлику во Францию с секретной миссией. Однако А. Бутефлика, пообщавшись со всеми, предлагает привлечь на их сторону не М. Будиафа, а А. Бен Беллу¹⁰, который, по его мнению, был более гибким политиком. Последующий ход событий

⁹ Подробно об этих событиях см.: В. Куделев. Роль военных в политике и бизнесе Алжира / Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А.Д. Васильев, В.Ю. Зайцев, А.Е.Кирпиченко, В.В.Куделев, П.В. Топычканов //Под ред. А.А.Горбунова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. – 208.

¹⁰ Ахмед Бен Белла был одним из руководителей боевиков-подпольщиков, который, бежав в 1952 г. из французской тюрьмы, возглавил в Каире зарубежное представительство ФНО.

подтвердил справедливость выбора А. Бутефлика. После обретения страной независимости в 1962 г. армия поддерживает кандидатуру А. Бен Беллы на пост первого президента страны.

А. Бутефлика избирает политическую карьеру и становится представителем города Тлемсен в Учредительном собрании и одновременно министром молодежи, спорта и туризма, самым молодым членом правительства А. Бен Беллы. Одновременно он входил в состав ЦК и с 1964 по 1981 гг. был членом Политбюро правящей партии Фронт национального освобождения; неоднократно избирался депутатом законодательного собрания.

После убийства главы алжирской дипломатии Мохаммеда Кхемисти А. Бутефлика становится министром иностранных дел АНДР (когда он занял этот пост, ему было всего 25 лет). На посту главы внешнеполитического ведомства он работает с 1963 по 1979 гг., способствуя в немалой степени укреплению международного авторитета Алжира в сложный для него период становления политической и экономической самостоятельности.

Государственный переворот

К 1965 г. в результате обострения внутривластной борьбы осложнились отношения между партийным и армейским руководством, а армия была реальной политической силой, с которой нельзя было не считаться. 19 июня 1965 г. армия отстранила А. Бен Беллу от власти, а ее руководство образовало Революционный совет и взяло власть в свои руки, провозгласив своей целью «выправление линии революционного развития»¹¹. В ходе этих событий А. Бутефлика занял сторону тех, кто отстранил от власти 18 июня Ахмеда Бен Беллу.

Во времена Х. Бумедьена А. Бутефлика был не просто министром иностранных дел, а его правой рукой, фактически вторым лицом в государстве. Он зарекомендовал себя не только как активный и действенный политик, но и как искусный дипломат. Уже в 1962 г. в

¹¹ В.И.Комар. Идеино-политическое развитие ФНО Алжира (1954-1984). – М.: Наука, 1985. – С.41.

самом начале своей политической карьеры он свободно и непринужденно стал появляться перед широкой публикой и средствами массовой информации. Он оттачивал свое ораторское мастерство, председательствуя на сессии совета министров ОАЕ в 1968 г., на саммите Движения неприсоединения в 1973 г., на посту председателя Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г.

Для первого периода независимого развития Алжира основной задачей, как и для многих освободившихся стран, стало закрепление только что завоеванной политической независимости, укрепление суверенитета, противостояние натиску бывших колонизаторов в экономической и политической сфере, которые пытались восстановить свое влияние в бывших колониях и превратить их независимость в фикцию. Алжиру удалось добиться крупных успехов в области индустриализации и превращения своей промышленности в костяк национальной экономики¹². Многие в решении поставленных задач зависело от внешнеполитического курса молодого государства, от того, сумеет ли оно занять достойное место в мировой политике и международных отношениях.

Политика А. Бутефлика на посту министра иностранных дел

Решением этой задачи и занялся молодой министр иностранных дел А. Бутефлика, который начал проводить активную внешнюю политику¹³. Успешной деятельности алжирской дипломатии этого периода способствовало не только то, что страна располагала огромными природными ресурсами, но и то, что в ходе кровопролитной национально-освободительной борьбы 1954–1962 гг. Алжир приобрел авторитет во всем арабском мире, на африканском континенте и пользовался активной поддержкой стран социалистического содружества. Позитивно сказывался на международном имидже Алжира и тот факт, что партия ФНО,

¹² Р.Г.Ланда. История Алжира. XX век. – М.: Ин-т Востоковедения РАН, 1999. – С. 167.

¹³ См.: Е.И.Миронова. Алжир: смена приоритетов развития. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – С. 93-99; М.А.Сапронова. Внешняя политика АНДР на современном этапе // Современная внешняя политика левых / Под ред. Р.В.Костюка. – Санкт-Петербург, 2014. – С.137-147.

вставшая у власти, начала широко использовать популярные в странах «третьего мира» лозунги борьбы с колониализмом и империализмом, поддержки национально-освободительных движений, укрепления независимости освободившихся стран и создания национальных экономик.

Прежде всего, алжирская дипломатия начала проявлять свою активность в работе международных и региональных организаций. Уже в 1962 г. Алжир стал членом ООН, в 1963 г. — членом Организации Африканского Единства (ОАЕ), принимал активное участие в работе Организации Исламской Конференции (ОИК), играл важную роль в Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). На XXIX сессии ГА ООН, председателем которой стал А. Бутефлика, Алжир добился принятия положительных решений по таким актуальным проблемам, как запрещение воздействия на окружающую среду и климат, созыв Всемирной конференции по разоружения (ВКР), определение агрессии и др. Алжир высказался в поддержку советского предложения о сокращении на 10% военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также за укрепление ООН и придание ей большей эффективности путем повышения роли малых стран.

Важным вектором внешнеполитической деятельности Алжира стало африканское направление, что определялось прежде всего потребностями национальной экономики и стремлением страны отойти от однобокой ориентации на нефтегазовый комплекс. В 1965 г. А. Бутефлика возглавил алжирскую делегацию на третьей конференции глав государств и правительств ОАЕ, состоявшейся в столице Ганы Аккре, участие в работе которой позволило А. Бутефлике укрепить и расширить связи с африканскими лидерами. В последующем А. Бутефлика широко использовал это событие, чтобы превратить Алжир в место объединения лидеров национально-освободительных движений Африки. Руководитель Африканской партии за независимость Гвинеи-Биссау и Кабо-Верде Амилькар Кабрал неоднократно заявлял: «Алжир — Мекка

революционеров»¹⁴. На общеафриканском саммите в Алжире А. Бутефлике удалось убедить африканских лидеров пойти на создание Комитета по освобождению Африки и превратить его в один из главных центров по деколонизации африканского континента.

В 1974 г. А. Бутефлика был единогласно избран председателем Генеральной Ассамблеи ООН. Его пребывание на этом посту ознаменовалось исключением из ООН ЮАР, где еще господствовал режим апартеида. Это событие вызвало бурю восторга среди африканских делегаций, которые устроили овацию А. Бутефлике, а представитель Сенегала в ООН кричал: «Бутефлика, хотя у тебя зеленые глаза, но ты самый черный из всех африканцев!»¹⁵.

В эти годы советско-алжирское сотрудничество успешно развивалось во всех областях — в политике, экономике, науке и культуре¹⁶. Расширению и укреплению двусторонних связей способствовало объявление Алжиром курса на развитие по некапиталистическому пути. Советско-алжирское экономическое сотрудничество охватывало практически все области хозяйственной жизни АНДР. Многие советские специалисты, работавшие в Алжире, внесли ощутимый вклад в его экономическое развитие. При содействии социалистических стран в Алжире было построено свыше 100 народно-хозяйственных объектов (более 80 — с помощью СССР). Эта помощь носила комплексный характер, включая и разведку полезных ископаемых, и строительство промышленных предприятий, и подготовку инженерно-технических кадров. По завершении работ на металлургическом комбинате в Эль-Ходжаре (г. Аннаба) он стал самым крупным металлургическим предприятием на африканском континенте¹⁷.

¹⁴ Е.М.Богучарский Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.). – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С.270.

¹⁵ Там же. – С.271.

¹⁶ А.А.Шведов, А.Б.Подцероб. Советско-алжирские отношения. – М.: Прогресс, 1986. – С.68.

¹⁷ В.И.Киселев. СССР и Арабский Восток. – М.: Наука, 1971. – С.17.

В период нахождения А. Бутефлика на посту министра иностранных дел Алжир стал лидером Движения неприсоединения (в кулуарах его часто называли «рупором» Движения неприсоединения). В октябре 1967 г. Алжир принимал у себя руководителей государств «Группы — 77», насчитывавшей в то время уже 86 членов. На встрече единогласно была принята Алжирская хартия развивающихся государств, целью которой ставилось создание единого фронта развивающихся стран против промышленно развитых государств.

К концу председательствования Алжира в Движении неприсоединения его престиж был в зените. Благодаря своей последовательной и твердой позиции Алжир занял значительное место в мировой политике¹⁸.

Визит А. Бутефлика в июле 1973 г. в Париж положил начало политическому диалогу с бывшей метрополией на новой основе. Этот визит инициировала алжирская сторона, а французское правительство уделило исключительное внимание алжирскому министру и активно подчеркивало свою заинтересованность в улучшении франко-алжирских отношений.

В декабре 1978 г. неожиданно скончался президент Хуари Бумедьен, и это событие усилило внутривнутриполитическую поляризацию сил внутри ФНО. Одна группировка выступила за либерализацию общественно-политической системы Алжира. Другое направление было представлено сторонниками укрепления курса социалистической ориентации. Они опирались на поддержку

¹⁸ Свидетельством этого стали следующие факты: А. Бутефлика в 1974 г. стал Председателем Генеральной Ассамблеи ООН, исполнительным директором ЮНИДО стал алжирец, алжирский представитель возглавил «Комитет – 24», который был уполномочен «Группой – 77» заниматься валютными и финансовыми вопросами. Одновременно Алжир стал членом «Комитета – 20», созданного МВФ (11 промышленно развитых и 9 развивающихся государств) для изучения и определения целей реформирующейся международной валютной системы. За время нахождения А. Бутефлика на посту министра иностранных дел в Алжире были открыты посольства более чем 70 стран, информационный центр ООН, представительства специализированных учреждений ООН и международных организаций (Программы развития ООН, Мировой продовольственной программы, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН, Международной организации гражданской авиации и др.), а также более 20 представительств национально-освободительных движений Африки, Азии и Латинской Америки. Недаром А. Бутефлику за его деятельность на своем посту стали называть «лучшим дипломатом Африки».

массовых организаций, на систему самоуправления и партийный аппарат. Пост президента должен был занять А. Бутефлика, но в сложной обстановке внутривластной борьбы решение приняла армия, которая выдвинула и поддержала кандидатуру Шадли Бенджедида «как старейшего офицера, имеющего самое высокое звание», которое в то время присваивалось в алжирской армии.

Сложности политической карьеры, эмиграция

Для А. Бутефлики начинается сложный период. Чтобы упрочить свою власть, Шадли Бенджедин проводит политику «дебумедьенизации» государственного аппарата. В 1979 г. А. Бутефлика был назначен министром-советником при президенте, но уже вскоре на него было заведено досье о неудовлетворительном ведении дел в секретных фондах Министерства иностранных дел. Слушание дела в органах юстиции никогда не проводилось, позднее оно вообще было закрыто, и с него были сняты все обвинения. Однако в 1980 г. А. Бутефлика был отстранен от работы в правительстве, в 1981 г. исключен из членов ЦК ФНО, а затем вынужден был эмигрировать за границу. Он поселился у одного из своих друзей — бывшего министра иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов, где в течение шести лет предпочитал ждать своего часа, не критикуя своих оппонентов и не создавая никаких оппозиционных партий или движений. За это время он много раз посещал европейские государства, прежде всего Францию и Швейцарию.

Возвращение в политику

В 1987 г. А. Бутефлика вернулся в Алжир, однако долгое время он не занимался никакой политической деятельностью. Первый раз он проявил себя после крупных манифестаций и забастовок трудящихся в октябре 1988 г.: вместе с семнадцатью известными политическими деятелями он подписал петицию в поддержку демократизации общественной жизни в стране. Спустя два месяца он был восстановлен в Центральном Комитете ФНО, а в 1989 г. был вновь избран в состав ЦК. Тем не менее активного участия ни в

деятельности партии, ни в общественно-политической жизни страны он не принимал.

Два года спустя после победы Исламского фронта спасения (ИФС) в конце 1991 г. в ходе первого тура парламентских выборов и снятия президента Шадли Бенджедида со своего поста в январе 1992 г., А. Бутефлике было предложено руководить страной в ходе переходного периода — период возвращения к избирательному процессу. Однако, полагая, что условия для этого пока не созрели, он отклонил данное предложение.

Пытаясь не допустить дальнейшего продвижения исламской партии к власти, военные объявили в стране чрезвычайное положение и создали переходный внеконституционный орган государственной власти — Высший государственный совет (ВГС)¹⁹. Эти события повлекли за собой противостояние ИФС военному режиму, переросшему со временем в полномасштабную гражданскую войну, массовый террор и акты насилия, продолжавшиеся в Алжире в 1990-е гг.

В 1998 г., когда президент Ламин Зеруаль заявил о досрочном проведении президентских выборов, политическая ситуация в стране была совершенно иной. А. Бутефлику поддерживала правящая элита, с ним связывали надежды на примирение и умеренные исламисты, и модернисты. В отличие от большинства ведущих алжирских государственных деятелей, он имел имидж порядочного политика, не замешанного в сомнительных махинациях, создании собственных финансовых корпораций или перекачке государственных средств в оффшоры на частные счета. Кроме того, он не был причастен ни к расстрелу демонстрации в 1988 г., ни к созданию в январе 1992 г. внеконституционного органа государственной власти Высшего государственного совета (ВГС) и последовавшими за этим репрессиями против исламистов из партии Исламский фронт спасения (ИФС). Все эти факторы сразу создавали ему лидирующие

¹⁹ См.: Деятельность Высшего Государственного Совета (1992-1994) / М.А.Сапронова. Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999). – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – С.43-77.

позиции в президентской гонке. В ходе предвыборной борьбы он и его сподвижники проводили идею, что А. Бутефлика идет к власти не как реваншист, стремящийся вернуть себе власть, а как человек, добивающийся объединения страны, объединения усилий народа в целях достижения прогресса на пути развития и процветания. В своей предвыборной программе А. Бутефлика заявил, что он — сторонник политики «объединения всех алжирцев с целью спасения Алжира и установления подлинного плюрализма и демократии при условии строжайшего соблюдения конституции».

Президентство

Выступая в качестве «независимого» кандидата, он одержал убедительную победу на президентских выборах 15 апреля 1999 г. Его кандидатуру поддержали входящие в правительственную коалицию партии Национальное демократическое объединение (НДО), Фронт национального освобождения (ФНО) и исламское Движение общества за мир (ДОМ), а также алжирское профсоюзное объединение — Всеобщий союз алжирских трудящихся (ВСАТ).

Большинство западных специалистов по странам Магриба полагает, что именно А. Бутефлика пользовался «особой поддержкой военной элиты и силовых структур». С этим мнением согласны и российские исследователи ²⁰, особенно с учетом того, что предвыборным штабом А. Бутефлика руководил генерал Ларби Бельхейр, которого пресса называла одним из «самых влиятельных офицеров в алжирской армии». В то же время в ближайшее окружение А. Бутефлика входили видные военные и бывшие руководители службы безопасности, с которыми его связывали давние служебные и личные отношения. Взаимоотношения руководителя страны с военной элитой было одним из наиболее важных факторов, определявших до известной степени социально-политическое развитие независимого Алжира. Армия была реальной и основной политической силой в стране, и ее поддержка

²⁰ См.: Б.В.Долгов. Исламистский вызов и алжирское общество. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – С.170.

становилась главным условием нахождения у власти того или иного руководителя, а отсутствие таковой вело к потере этой власти. Довольно часто армейская верхушка выдвигала главу государства из своей собственной среды. А. Бутефлика стал вторым после Ахмеда Бен Беллы президентом, который не был представителем военной элиты, хотя его избрание на высший государственный пост также произошло в немалой степени благодаря поддержке военных.

В своем первом публичном заявлении после избрания на пост президента А. Бутефлика сказал, что своей приоритетной задачей он считает прекращение кровопролития. «Я буду защищать высшие интересы Алжира», — заявил президент АНДР, подчеркнув, что не намерен распускать парламент страны и менять ее конституцию. В своем выступлении по поводу вступления в должность президента Алжира А. Бутефлика подчеркнул, что все политические силы, осознающие ответственность за будущее страны, должны постараться объединиться во имя восстановления гражданского мира и «изгнания демонов раздора и насилия». Он стал первым алжирским руководителем, который признал, что одной из причин, способствовавших началу вооруженного противостояния, было прерывание выборного процесса в январе 1992 г.

Война в Алжире наглядно продемонстрировала, что военный разгром экстремистов невозможен, если он не будет дополнен наступлением в информационном, дипломатическом, политическом и идеологическом планах, призванных показать «истинную природу противника, его мотивации и цели»²¹.

Основные реформы и достижения

Одним из главных направлений деятельности нового президента стала политика в направлении стабилизации финансово-экономического положения страны, начатая Л. Зеруалем. В 1994 г. Алжир находился на грани финансового краха и был вынужден

²¹ С.Э.Бабкин. Религиозный экстремизм в Алжире. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. — С. 188.

временно прекратить внешние платежи. Его выплаты по обслуживанию долга сравнялись с экспортными поступлениями и составили соответственно 9 млрд долл. и 8,4 млрд долл. А уже в 2000 г. Алжиру удалось сократить внешнюю задолженность на 3 млрд долл. с 28,31 до 25,26 млрд долл. — это был самый низкий уровень задолженности за последние десять лет²².

Став президентом страны, А. Бутефлика проявил себя активным государственным деятелем, интересовавшимся всеми сторонами деятельности государства, стремящимся вникнуть во все детали актуальных проблем.

Одним из первых шагов нового президента стало официальное признание заключенного между руководством алжирской армии и Исламской армии спасения (вооруженного крыла партии Исламский фронт спасения) перемирия, а также обнародование проекта закона «О восстановлении гражданского согласия», который включал положение об амнистии всех участников исламистского движения «чьи руки не запятнаны кровью». Данный закон стал одним из главных элементов президентской программы, направленной на прекращение длительного вооруженного противостояния. Согласно этому закону, лицам, выразившим «чистосердечное раскаяние» и желание прекратить «преступную террористическую деятельность», гарантировалась возможность реадaptироваться в «гражданское общество»²³.

Важнейшим шагом на пути национального примирения стал проведенный 16 сентября 1999 г. общенациональный референдум в поддержку президентской программы. В ходе этого референдума в поддержку политики президента А. Бутефлика высказалось подавляющее большинство алжирцев — 98,63% граждан, имевших право голоса. Такое количество граждан, участвовавших в референдуме ответили «да» на единственный вопрос, стоявший в

²² Е.И.Миронова. Алжир: смена приоритетов развития. М.: Институт Африки РАН, 2004. — С.82.

²³ 23. Projet de loi sur le retablissement de la concorde civil // El-Moudjahid. — Alger, 2 aout 1999.

бюллетене: «Согласны ли Вы с мерами президента по восстановлению гражданского мира и согласия?».

Принятие закона «О восстановлении гражданского согласия», одобренного алжирским парламентом, и предпринятые в дальнейшем на его основе меры, привели к существенному ослаблению вооруженного противостояния исламистской оппозиции с властями. Довольно значительное число боевиков из различных экстремистских группировок, воспользовавшись законом об амнистии, начали сдаваться властям: к 13 января 2000 г. сдалось около 1800 боевиков из общего числа, оцениваемого в 3 тысячи²⁴.

Став инициатором важнейшей кампании по национальному примирению и проведению широкомасштабных социально-экономических реформ в стране, А. Бутефлика способствовал укреплению авторитета и веса Алжира на международной арене, его превращению в одного из региональных лидеров. Алжирский лидер заслужил похвалу со стороны Запада за поддержку войны с террором. Внутри страны многие алжирцы ставили в заслугу президенту то, что он сделал их жизнь более безопасной. А. Бутефлика известен в мире как активный сторонник диалога культур, цивилизаций и религий, он призывает «к лучшему познанию и уважению и терпимости по отношению друг к другу». Известен и такой момент в его биографии: в 1999 г. в Монако А. Бутефлика организовал встречу с выходцами из Алжира, которые представляли различные конфессии — мусульман, христиан, иудеев. В ходе встречи он стремился продемонстрировать на деле, что Алжир является страной, которая признает всех своих детей независимо от их вероисповедания, их мировоззрения и их взглядов на жизнь²⁵.

²⁴ Б.В.Долгов. Исламистский вызов и алжирское общество. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – С.172.

²⁵ Е.М.Богучарский Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.). – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 276.

Участие Алжира в борьбе с терроризмом

В 1990-е гг. в период разгула в стране экстремистских группировок и массовой гибели мирных жителей Алжир убеждал западные страны в необходимости принятия совместных мер по борьбе против терроризма. Подобные призывы долгое время оставались без ответа. Ситуация начала меняться только после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. Как политическую победу расценили в Алжире подписание 19 декабря 2001 г. в Брюсселе соглашения об ассоциации между Европейским союзом и АНДР. Сам этот акт означал, что европейцы после долгих колебаний согласились с алжирским тезисом о международном характере терроризма. Визит А. Бутефлика в Брюссель стал «триумфом алжирских аргументов» относительно совместной борьбы с терроризмом, к которому наконец-то стали прислушиваться на Западе.

Публичная дипломатия и укрепление международного авторитета

Роль А. Бутефлика была определяющей, когда надо было завоевать мировое общественное мнение, занять соответствующее место в солидных международных организациях. Благодаря своему таланту убеждать уже через несколько лет после прихода к власти ему удалось склонить на сторону своего народа самых твердых скептиков. Стремясь всеми силами создать благоприятный внешний имидж, Алжир в период нахождения у власти А. Бутефлика провел ряд крупных международных форумов. Одним из них, в частности, стал проведенный в августе 2001 г. 15-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором приняли участие около 8 тыс. посланцев из 120 стран мира. Подобный форум впервые проводился в африканской и арабской стране.

Избрание А. Бутефлика президентом Республики в апреле 1999 г. совпало с подготовкой страны к проведению очередной конференции глав государств и правительств стран – членов Организации Африканского Единства (ОАЕ). Безусловно, само проведение конференции и последующее пребывание в течение года на посту Председателя этой авторитетной региональной организации открывало перед А. Бутефликой двери столиц многих

стран мира и международных организаций, давало ему возможность проявить себя в качестве активного государственного деятеля, видного дипломата, имеющего богатый опыт работы на международной арене.

Возглавив ОАЕ (в настоящее время — Африканский союз), он начал свою миссию с борьбы за урегулирование многих конфликтов, раздирающих африканский континент, чем способствовал серьезному снижению напряженности в этом регионе. Так, несомненным успехом Алжира стала сыгранная им посредническая роль в урегулировании конфликта между Эритреей и Эфиопией. 12 декабря 2000 г. эти страны подписали в Алжире всеобъемлющее мирное соглашение, прекратившее двухлетний кровавый вооруженный конфликт на Африканском Роге. Война между двумя странами была сначала приостановлена после того, как 18 июня 2000 г. стороны подписали в Алжире соглашение о прекращении боевых действий. Этот документ стал венцом миротворческих усилий Алжира. Состоявшийся летом 2000 г. в Ломе XXXVI саммит ОАЕ выдал Алжиру мандат на продолжение усилий по урегулированию конфликта на Африканском Роге. Учитывая достигнутые А. Бутефликой успехи, африканские лидеры просили его, после окончания мандата Председателя ОАЕ, продолжить начатую им миссию посредника по урегулированию конфликтов на африканском континенте.

Направляя усилия на укрепление международного авторитета Алжира, А. Бутефлика продолжил активную деятельность по урегулированию отношений с Францией, Марокко, Израилем. В 2004 г. совместно с президентом Туниса Зин аль-Абидином Бен Али он предпринимал попытки по возобновлению деятельности региональной организации Союз арабского Магриба (САМ), руководил подготовкой и проведением XVII саммита ЛАГ, состоявшегося в Алжире 22-23 марта 2005 г.

В феврале 2001 г. в Алжире при Национальном центре стратегических исследований прошел международный семинар по проблемам безопасности в Средиземноморье. Его алжирские участники констатировали, в частности, что в настоящее время

страны Южного Средиземноморья, в том числе Алжир, оказались «между молотом и наковальней», и им предстоит определиться, на кого сделать ставку: на США или ЕС. Интерес США и ЕС к этому региону объясняется просто: через Средиземноморье проходит одна шестая мирового торгового оборота и одна треть перевозок нефти. Через Средиземное море в Европу поступают 65% потребляемых углеводородов²⁶.

Отношения с Россией

Сохраняя в целом приоритетное направление на сотрудничество с Западом, Алжир в то же время был заинтересован в восстановлении связей со своими «традиционными» партнерами и прежде всего Россией, что связано с соображениями прагматического характера, в частности, со стремлением уменьшить зависимость от опеки Запада. Россия, в свою очередь, также имеет в Алжире свои экономические и политические интересы, поэтому после довольно длительного перерыва в отношениях связи России и Алжира при А. Бутефлике начали довольно быстро активизироваться.

В 2001 г. отчетливо проявилась тенденция на увеличение боевого потенциала Национальной народной армии (ННА) Алжира. В этом отразилось намерение А. Бутефлики вернуть Алжиру статус признанной региональной державы, каким он был в эпоху Хуари Бумедьена, посредством целенаправленного перевооружения армии. Эта тенденция нашла отражение в серии контактов, проведенных представителями Алжира со своими традиционными поставщиками оружия: было подписано соглашение с Россией 21 ноября 2000 г., проведены переговоры с Китаем и ЮАР, были заключены контракты с Катаром.

В апреле 2001 г. А. Бутефлика находился с официальным визитом в России. В ходе этого визита президент Алжира продемонстрировал свой искренний интерес к историко-культурному наследию России, показав свое хорошее знание русской литературы, в частности,

²⁶ Е.И.Миронова. Алжир: смена приоритетов развития. М.: Институт Африки РАН, 2004. – С.97.

произведений А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова.

Российско-алжирские соглашения о сотрудничестве в области обороны, подписанные в ходе состоявшегося в конце 2000 г. визита в Москву начальника Генерального штаба ННА корпусного генерала М. Ламари в целом возобновили традиционное военное сотрудничество между двумя странами. Несмотря на стремление алжирских властей диверсифицировать источники получения оружия, Алжир остался первым африканским клиентом российского военно-промышленного комплекса в период после распада СССР. В частности, российский ВПК подписал с Алжиром соглашения на поставку партии истребителей-бомбардировщиков, современных реактивных систем залпового огня (РСЗО), модернизацию бронетанковой техники советского производства и о подготовке кадров. Согласно новым соглашениям, Россия, в частности, поставила Алжиру 24 истребителя-бомбардировщика Су-24.

Новый импульс развитию экономических, политических, военных, научно-технических и культурных связей между Алжиром и Россией дал обмен официальными визитами руководителей двух стран в 2006 и 2007 гг.²⁷.

А. Бутефлика — национальный лидер

Все наблюдатели отмечали прекрасный арабский и свободный французский языки президента Алжира, элегантные манеры и жесты, которые способствуют установлению более тесного взаимопонимания с собеседниками или аудиторией, перед которой он выступает. А. Бутефлика привык сам вести переговоры, убеждать в правоте своих идей и мыслей, с которыми выступает перед своими слушателями, будь то вопросы внутренней политики или внешнеполитической деятельности государства. Из алжирских президентов он стал вторым, после А. Бен Беллы, кто ведет беседы без явной подготовки, не придерживаясь официального лексикона,

²⁷ Б.Долгов. [Алжирские перспективы и российская стратегия](#) / Аналитические записки.

на любые темы и часто не ограничивает себя во времени. В ходе выступлений он, как блестящий оратор, зачастую демонстрирует свои эмоции, он смеется, возмущается, объясняет, однако не игнорирует ни одного вопроса, а все его жесты и слова логично дополняют друг друга.

Таким образом, под руководством А. Бутефлика Алжир быстро начал восстанавливать свое влияние и престиж, как в арабском мире, так и на международной арене в целом.

8 апреля 2004 г. А. Бутефлика был переизбран президентом Алжира, получив 84,99% голосов избирателей. Выборы 2004 г. в Алжире получили высокую оценку наблюдателей со стороны ОБСЕ, которые характеризовали этот процесс как пример демократии в арабском мире.

Под руководством А. Бутефлика Алжир добился существенных успехов, прежде всего в борьбе с терроризмом. В 2000-е гг. властям удалось резко снизить уровень насилия, практически подавить радикальное исламское движение и начать процесс восстановления гражданского согласия в обществе. Этому в немалой степени способствовало и то, что за годы нахождения у власти президенту в целом удалось выстроить взвешенные отношения с военной верхушкой, всегда игравшей особую роль в политической истории страны. Удалось этого добиться и за счет того, что произошли существенные положительные сдвиги в экономической сфере, прежде всего в нефтегазовом секторе, жилищном строительстве, реализации социальных проектов.

Переизбрание А. Бутефлика на четвертый президентский срок подтвердило, что значительная часть алжирцев продолжает поддерживать политический курс президента и воспринимает его в качестве общенационального лидера. После возвращения в 1999 г. во власть, А. Бутефлика, несмотря на критику со стороны своих

оппонентов, сыграл ключевую роль в возрождении Алжира после десяти лет гражданской войны.

Над проектом работали: Дарья Хаспекова, Мария Смекалова, Ирина Сорокина, Николай Мухин, Роман Майка, Алиса Замуруева, Александр Тесля и Дмитрий Пуминов

© 2016 Российский совет по международным делам, russiancouncil.ru